

Еженедельник общественной и политической мысли

„POSSEV“

Sozialpolitische Zeitschrift in russischer Sprache, Deutschlands Social and Political Review in Russian Language, Germany Hebdomadaire Social et Politique en langue russe, Allemagne Publisher: Vladimir Gorachek, Limburg/Lahn. Printer: Limburger Vereinsdruckerei in Limburg/Lahn. Published weekly. Circulation 4000. Sponsor-International Refugee Organization. Bankkonto: Limburger Bank V 14 und Nassaulische Landesbank, Limburg, 174 318. Postscheckkonto Frankfurt/M 334 01.

Издательство и редакция: Verlag „Possev“ Limburg/Lahn. Postschließfach 77. Telefon 608.

Выходит по воскресеньям. Цена номера в розничной продаже 70 пфен.

VII ГОД

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 29 ИЮЛЯ 1951 г.

№ 30 (269)

ТРАГИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ

А. Казанцев

Выступление министра иностранных дел Ачесона перед комиссией иностранных дел Конгресса по поводу новых ассигнований на помощь союзникам Америки уже имеет «свою прессу». Откликнулась не только русская эмигрантская печать и, что еще более отрадно, иностранная, но и общественность, — прежде всего, конечно, в самой Америке. Отклики, если судить по дошедшим до нас, в общем одинаковы. Письма в редакции газет, коллективные протесты, в частности — и «Общества друзей борцов за свободу России», говорят о том, что круг идей, в плену которых находится государственный секретарь, находит достойную оценку людей, разбирающихся в том, что получило название «русского вопроса».

Круг этих идей представляет зрелище очень грустное. Основной тезис доклада государственного секретаря звучит так: «пора положить предел более чем 500-летнему распространению и консолидации России», Ачесон относится очень неодобрительно к тому, что за минувшие 500 (и словами: пять сот!) лет Россия из маленького московского княжества превратилась в такую величину. Перемены действительно большие — «500 лет тому назад московское княжество еще платило дань татарам, а теперь...» Отвлечь господина Ачесона от его исторических изысканий дело, вероятно, безнадежное, кроме того, то, что воспринимается только как анекдот, едва ли может служить темой для серьезной дискуссии. Но трагедия в том, что анекдот этот рассказывается не за кружкой пива каким-нибудь бравым баварцем, немудрящим пропагандистом ортс-группы национал-социалистической партии Геомании в 1941 году, а там, куда с надеждой и упованием смотрит весь встревоженный свободный мир, и рассказывается человеком, ответственным за большие решения к действию. Нужно констатировать еще и еще раз, что свойство интеллекта, лежащее на другом

полюсе по отношению к уму и интеллигентности, влияют тоже на исторические процессы, как и их антиподы. Тот, кто пережил годы войны в Германии, имел печальную возможность убедиться в этом.

Постоянство, с которым Ачесон проводит свою мысль по отношению к России, заставляет думать, что обида на нее за последние 500 лет ее развития — не случайная ошибка или оговорка, а прочно сложившееся убеждение и установка непоколебимая. Не нужно быть очень дальновидным, чтобы увидеть логическое развитие этой установки в будущем (да еще, не дай Бог, если дело кончится войной), а за этим логическим развитием такой же логический конец. Ни в том, ни в другом не будет ничего оригинального. Всё это было уже и слышано и видно. Ачесон не издает еще журнала «Унтерменш», не оперирует он пока (может быть, по незнанию) и «завещанием Петра I», но на почве его идей появление этих обоих «документов» было бы только логичным. Статья Вильяма Кольдвелля, посвященная тому же выступлению министра и распространяемая «Обществом друзей борцов за свободу России», называется «План Моргентау для России?», так что опасения наши вполне обоснованы.

«Унтерменш» как идея и как журнал обошелся Германии в несколько миллионов жизней. Его авторы и вдохновители отличались тоже большим постоянством и верностью своим идеям. Они распространяли свое детище и тогда, когда немецкие солдаты не успевали увозить своих замерзших товарищей с московских окраин, и тогда, когда армия Паулюса истекала кровью на волжском берегу, и тогда, когда в Берлине отчетливо был слышен грохот советских орудий с той стороны Одера. Постоянство можно считать добродетелью или пороком только в зависимости от того, по отношению к чему оно проявляется.

Тема «СССР — не Россия» была ос-

новной темой всей эмигрантской антикоммунистической печати в послевоенные годы. В основном этот этап можно считать почти пройденным, в чем, разумеется, заслуга не только наших стараний, а прежде всего всендия самого так называемого советского правительства. Люди, которых принято называть простыми, кто умом, а кто сердцем почувствовали правду. Они прекрасно разобрались в том, что кардинала Миндценци пытали венгры, но не венгерский народ, что в Праге выносят смертные приговоры чехи, но не чешский народ,

В номере:

А. Столыпин
НА ПУТЯХ АКТИВНОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА

Н. Анатольева
2000 ЛЕТ НА БЕРЕГАХ СЕНЫ

А. Бражнев
ШКОЛА ОПРИЧНИКОВ

что в Болгарии опять-таки не народ проводит массовые депортации. Также точно они поняли, что 14 миллионов граждан нашей страны, томлящихся в концлагерях, можно считать в гораздо большей степени представителями народа, чем 13 членов Политбюро ВКП(б). Это поняли и члены Профсоюза Горняков, одного из самых больших в Америке, и ветераны войны, и грузчики нью-йоркского порта, и тысячи тех неизвестных людей, которые посылают письма в редакции газет. Для членов Конгресса США, только две недели тому назад обратившихся с выражением чувства дружбы к нашему народу, и для американцев, военных и гражданских, с которыми приходится встречаться здесь в Европе, — всё это ясно уже давно. Остается это за пределами понимания только руководителя внешней политики Соединенных Штатов.

У нас нет ни права ни возможности вмешиваться во внутренние дела Соеди-